

СТИЛИСТИЧЕСКИ ОКРАШЕННАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

I. СТИЛИСТИКА И ПРЕДМЕТ СТИЛИСТИКИ

Прежде чем приступить к рассмотрению стилистически окрашенной лексики современного русского языка целесообразно уточнить понятие самой стилистики, ее предмета.

В настоящее время стилистику обычно определяют как лингвистическую науку о средствах речевой выразительности и о закономерностях функционирования языка, обусловленных наиболее целесообразным использованием языковых единиц в зависимости от содержания высказывания, целей, ситуации и сферы общения (М. Н. Кожина), то есть как науку о стилях языка и закономерностях его функционирования в разных стилях.

В стилистике, прежде всего, изучают:

1. Выразительные возможности и стилистические средства языка, языковых единиц различных уровней – фонетических, лексических, синтаксических и т. д.
2. Стилистическое значение и окраску языковых единиц.
3. Закономерности употребления (функционирования) языка в разных сферах и ситуациях общения.
4. Особенности организации речи, специфичные для каждой из этих сфер.

В рамках общей стилистики выделяют четыре основных направления:

1. Стилистика ресурсов или средств, которая изучает стилистические возможности языковых единиц разных уровней: что есть стилистически важного, значимого на каждом языковом уровне. Это «описательная стилистика, характеризующая стилистически окрашенные средства языка, выразительные возможности и семантико-функциональные оттенки слов, форм, конструкций. Один из центральных объектов этой науки – стилистическая синонимия языка» (М. Н. Кожина).

2. Функциональная стилистика. Она исследует закономерности функционирования языка в той или иной сфере общения, специфику и речевую системность функциональных стилей и т. п. Это одно из центральных направлений в современной стилистике.

3. Наука о стилях художественной литературы, рассматривающая взаимодействие языка и различных стилей художественной литературы в их историческом развитии и имеющая в основном лингволитературоведческий характер (В. В. Виноградов).

4. Практическая, или нормативная стилистика. Предметом ее изучения являются стилистические нормы употребления единиц языка во всех функциональных стилях. Она рассматривает целесообразность и уместность использования того или иного языкового

средства в зависимости от сферы общения и конкретных его целей и задач, ситуации, содержания высказывания, жанра и т. п.

II. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Любой национальный язык, понимаемый в широком смысле как «разноаспектная система, обеспечивающая коммуникацию во всех сферах общественной жизни данной нации» (Общее языкознание. М., 1970. С. 530), имеет достаточно сложную структуру, представляет собой многоуровневую систему систем в виде его социальных, территориальных и функциональных вариантов. В структуре языка отмечаются два основных противопоставления: литературная сфера – нелитературная сфера и кодифицированный литературный язык (КЛЯ) – разговорная речь (РР) в широком смысле. При этом главным представляется второе противопоставление, основанное на разграничении кодифицированного (узаконенного) и узуального (обычного, привычного и т. п.) характера нормы.

Определяя литературный язык, чаще всего ссылаются на известное разграничение А. М. Горького: «сырой язык — язык, обработанный мастерами». Однако в этом случае выделяется лишь литературный язык, так сказать, высшего качества, язык экстра-класса и противопоставляется все профессиональное кустарному и самодеятельному (например, понятия профессиональной и народной музыки, профессионального и народного промысла и т. п.), что вольно или невольно сужает границы рассматриваемого явления.

В последнее время понятию литературный язык придают более широкий смысл. Связано это, прежде всего, с экстралингвистическими причинами: значительным расширением самого круга носителей русского литературного языка. При определении круга носителей литературного языка учитывают такие факторы, как:

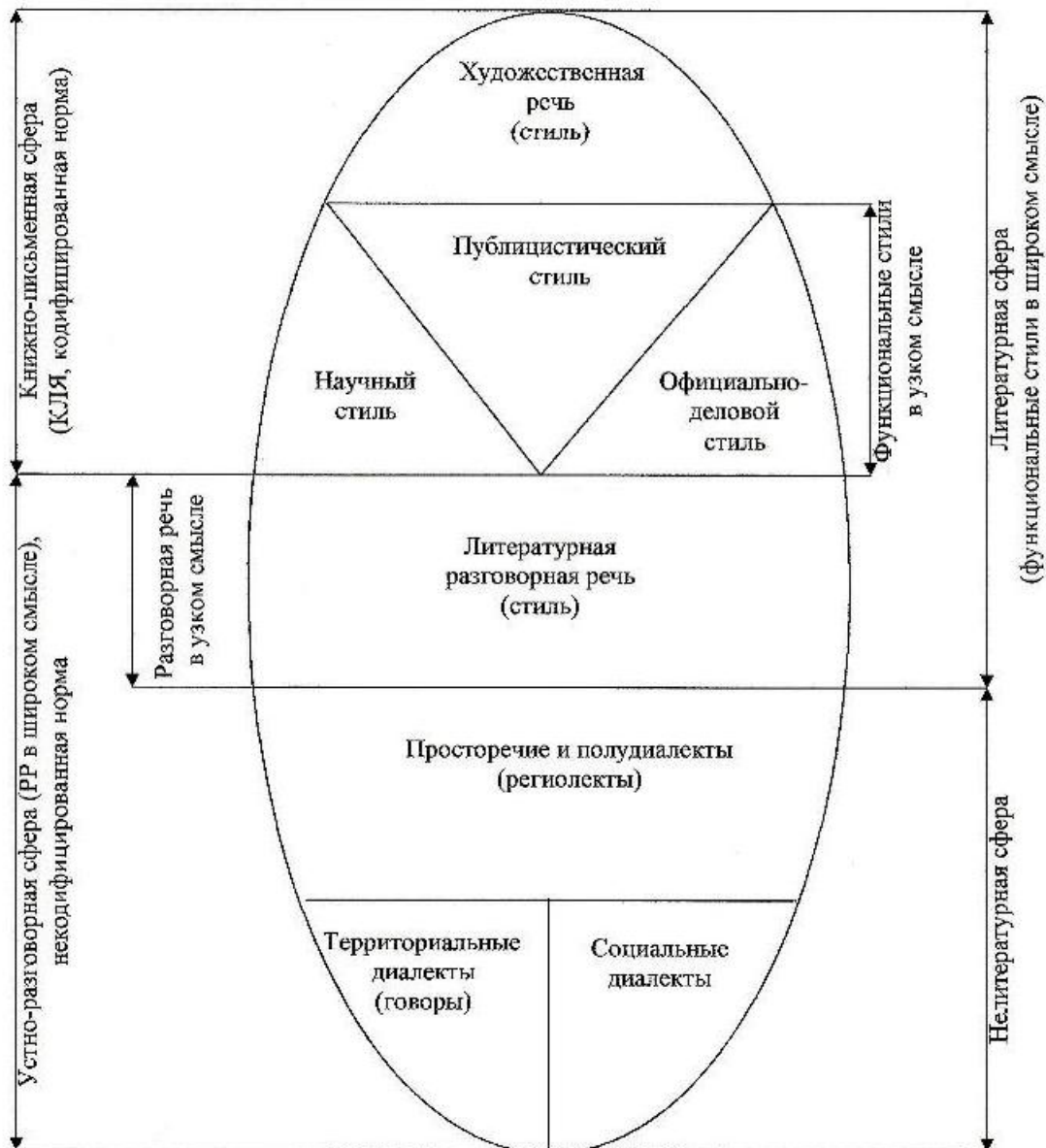
- 1) данный язык родной для его носителей;
- 2) носители литературного языка имеют высшее или среднее образование;
- 3) носители литературного языка – жители городов (Русский язык по данным массового обследования. М., 1974. С. 24 – 28).

Однако возможен и несколько иной подход к этой проблеме. Если исходить из наличия двух указанных выше противопоставлений в структуре национального языка, то необходимо признать, что в подавляющем большинстве случаев литературным языком владеет лишь та часть населения (независимо от половых, возрастных, социальных, образовательных и прочих различий) которая владеет КЛЯ. Исключения, то есть случаи владения литературным языком (в том числе и литературной разговорной речью) неграмотными людьми, чрезвычайно редки, хотя и возможны. Значительно чаще в

настоящее время отмечаются обратные примеры, когда грамотные люди обладают известным (порой достаточно большим) косноязычием, не умеют литературно выражать свои мысли ни в устной, ни в письменной форме. Очевидно одно, что если владение КЛЯ само по себе еще не обеспечивает владение литературным языком, то без владения КЛЯ умение пользоваться литературным языком практически невозможно.

Разговор о стилистической окраске слова уместно начать с рассмотрения функционально-социальной структуры национального языка, которую схематически можно представить следующим образом.

Функционально-социальная структура русского национального языка

Противопоставление книжно-письменной и устно-разговорной сфер языка (КЛЯ и РР) не является формальным противопоставлением письменное – устное. Между указанными сферами отмечаются, *прежде всего*, существенные структурные и

функциональные различия, проявляющиеся непосредственно в особенностях построения речи (текстов, речевых произведений) в той или иной сфере языка.

Из схемы также видно, что если книжно-письменная сфера языка оказывается полностью литературной, то устно-разговорная сфера входит частично в литературную сферу (ЛРР), частично в нелитературную (просторечие, территориальные и социальные диалекты). В то же время одна часть литературной сферы национального языка оказывается книжно-письменной (художественная речь, научный, официально-деловой и публицистический стили), другая – устно-разговорной (ЛРР). Между литературной и нелитературной сферами существует переходная область так называемого городского койне. Между просторечием и диалектами – переходная область полудиалектов. Сами же территориальные диалекты (или народные говоры) являются «наиболее характерными видами разговорной, устной речи» (Шапиро А. Б. Очерк по синтаксису русских народных говоров. М., 1953. С.9). В них, хотя и в диалектной форме, наиболее ярко (можно сказать, в утрированном, преувеличенном виде) проявляются все основные структурные особенности разговорной речи вообще. Поэтому представляется полезным знакомство с основными особенностями диалектной речи. Социальные диалекты – это в основном жаргоны (сленги) и арго различных сообществ, условные и тайные языки. Приводят следующую классификацию социальных вариантов языка: 1) профессиональные лексические системы, 2) групповые или корпоративные жаргоны, 3) жаргоны деклассированных элементов, 4) условные языки (Общее языкознание. М., 1970. С. 479).

Литературную сферу национального языка представляют так называемые функциональные стили. В узком смысле к ним относятся научный, официально-деловой и публицистический. В широком – добавляется ЛРР и художественная речь. Д. Н. Шмелев вообще говорит не о стилях, а о разновидностях литературного языка: разговорной, специальной и художественной. И только специальная разновидность, по его мнению, подразделяется на функционально-речевые стили: научный, официально-деловой и публицистический (Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977. С. 17 – 79). Из ряда практических соображений мы предпочитаем остановиться на широкой трактовке функциональных стилей. Однако понятия ЛРР и художественной речи (стиля) требуют некоторых дополнительных разъяснений.

ЛРР подчиняется всем общим закономерностям РР в целом с ее узальным характером нормы. Именно на этой основе ЛРР ярко противопоставляется всем остальным вариантам литературной сферы – книжно-письменным вариантам, т. е. КЛЯ с его кодифицированным характером нормы.

Художественная речь, конечно же, в своей основе имеет КЛЯ. В то же время достаточно большое место в ней занимают элементы и всех остальных вариантов национального языка, используемые в художественно-выразительных целях. Но, несмотря на все разнообразие жанров и стилей (вплоть до индивидуально-авторских) художественной литературы, существуют все же некоторые общие закономерности построения художественной речи, отличающиеся от общих закономерностей построения всех остальных видов речи. Все это и позволяет рассматривать художественный стиль в ряду остальных функциональных стилей (подробнее об этом см.: Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М., 1983. С. 78 – 80, 198 – 209).

Приведем несколько примеров текстов, созданных на базе различных вариантов русского национального языка.

Диалектная речь

Я хлип пику. Пирогы сиводни пикли. Мы дватцатый гот пекем для служашиших. Завтра станем пикчи. Биз дражжей она, на квасе. Все не успийим. (Я хлеб пеку. Пирогы сегодня пекли. Мы двадцатый год печем для служащих. Завтра станем печь. Без дрожжей она, на закваске. Все не успеем.) (Вологодская область)

Эта маи вяшииа самаджельшени: я сабе сряжала; ва все нарядюсь и пайду. (Это мои вещи самодельные. Я себе делала. Во все наряжусь и пойду.) (Рязанская область)

Просторечие

- *А я хлебала кислоту.*
- *Так, вот в том-то и дело. Так...*
- *Я ж ей говорю: «Нельзя тебе пить кислоту...»*
- *Я-то? Я вот пила...*
- *Алоем, алоем...*
- *Да, я тоже слишком много его... Сказали алой, ну ...*

Литературно-разговорная речь

- *А агентство где, ты знаешь?*
- *Тебе билет, что ль: Успеешь.*
- *Да нет, нужно мне.*
- *Да вот на тройке можно. Остановки... раз... ага, на третьей сойдешь.*
- *Вечерком загляну.*

Официально-деловой стиль

Заявление

Прошу установить мне индивидуальный план сдачи экзаменов за 1-й семестр 2-го курса, так как я в течение двух месяцев был болен и своевременно сдать экзамены не могу.

Прилагаю справку о болезни.

В. А. Петров

5 февраля 1997 г.

Статья 3. Таможенная территория и таможенная граница Российской Федерации. Таможенную территорию Российской Федерации составляет сухопутная территория РФ, территориальные и внутренние воды и воздушное пространство над ними.

Таможенная территория РФ включает в себя также находящиеся в морской исключительной экономической зоне РФ искусственные острова, установки и сооружения, над которыми РФ обладает исключительной юрисдикцией в отношении таможенного дела.

«Таможенный кодекс РФ». 1996.

Научный стиль

Пользуясь титрованным раствором щелочи, можно определить концентрацию (нормальность) раствора кислоты. Для этого надо найти объемы растворов щелочи и кислоты, в которых они эквивалентны между собой.

Самыми общими специфическими чертами научного стиля, вытекающими из абстрактности (понятийности) и строгой логичности мышления, являются отвлеченно-обобщенность и подчеркнутая логичность изложения.

Публицистический стиль

От редакции. Мы призываем всех, кто вознамерится в очередной раз позаимствовать у нас материалы, быть внимательными и не пропускать указание в выходных данных газеты: "При перепечатке ссылка на "Час пик" обязательна". В противном случае лечение такой рассеянности мы будем вынуждены проводить юридическим путем.

Час пик. 1997. 20 авг. (№ 120).

10 лет назад знаменитый американский миллиардер и меценат начал благотворительную деятельность в России. Только на поддержку естественных наук

Сорос затратил 100 миллиардов долларов, однако вокруг его фонда не прекращаются споры: кто он - бескорыстный филантроп или жестокий делец.

Вечерний Петербург. 1997. 10 окт.

Художественный стиль

Синие горы Кавказа, приветствую вас! Вы взлелеяли детство мое; вы носили меня на своих одичалых хребтах, облаками меня одевали, вы к небу меня приучили, и я с той поры все мечтаю об вас да о небе.

М. Ю. Лермонтов

*Мы разучились нищим подавать,
Дышать над морем высотой соленой,
Встречать зарю и в лавках покупать
За медный мусор золото лимонов.*

Н. С. Тихонов

III. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОКРАСКА

В языке обычно выделяют четыре основных уровня: фонетический, морфологический, лексический, синтаксический. Языковые единицы каждого из этих уровней могут быть либо стилистически нейтральными, либо стилистически окрашенными. В данном случае рассматриваются только единицы лексического уровня, а также устойчивые словосочетания.

1. Стилистически нейтральные единицы (средства, ресурсы) языка – это единицы, которые могут свободно использоваться в различных сферах, стилях и условиях общения, не привнося в высказывание особого стилистического признака, например: *дом, рука, читать, говорить, легкий, красивый* и т. п. Они имеют повсеместное распространение, их употребление ничем не ограничивается. В этом случае обычно говорят о языковых единицах нулевого (или нейтрального) стилистического уровня.

2. Стилистически окрашенные единицы (средства, ресурсы) языка – это единицы, обладающие стилистической окраской, выявляемой на фоне нейтральных единиц.

Что же такое стилистическая окраска?

Под стилистической окраской языковой единицы понимают дополнительные (коннотативные) к ее основному (номинативному, предметно-логическому и грамматическому) значению эмоционально-оценочные, экспрессивные и функциональные свойства. Эти свойства ограничивают употребление единиц языка определенными сферами, стилями, жанрами и условиями общения (ситуацией) и тем самым несут стилистическую информацию. Стилистически окрашенные единицы не могут употребляться повсеместно, а только в определенных условиях.

Обычно говорят о двух (или трех – с учетом нулевого) стилистических уровнях: положительном и отрицательном, что можно представить в таблице стилистических парадигм.

		Стилистические парадигмы			
+	ОЧИ	ЛИК	ДЛАНЬ	КАРА	ВКУШАТЬ
0	ГЛАЗА	ЛИЦО	РУКА	НАКАЗАНИЕ	ЕСТЬ
-	ГЛЯДЕЛКИ ШАРЫ БЕЛЬМА	РОЖА МОРДА РЫЛО	ЛАПА	НАГОНЯЙ	УПЛЕТАТЬ ЖРАТЬ ШАМАТЬ

Выделяют два типа стилистической окраски: функционально-стилистическую и эмоционально-оценочную. Рассмотрим их подробнее.

1. Функционально-стилистическая (стилевая) окраска. Она обусловлена регулярным употреблением той или иной единицы языка в определенном функциональном стиле языка. Это приводит к тому, что и сама данная единица языка (слово и т. п.) получает окраску, отпечаток той сферы или стиля, в которой оно обычно встречается, т. е. слово несет на себе окраску деловой, официальной, научной, публицистической и т. п. речи (например: *социальный* – публицистическое, *синхрофазотрон* – научное, *дебет* – деловое).

Это окраска слова особенно ярко проявляется в «чужих» для него контекстах: книжные слова в разговорной речи, разговорные – в книжной и т. п. Иногда это свойство специально используется писателями в определенных художественно-выразительных целях, чаще всего – иронических, юмористических, каламбурных и т. д. Однако неосознанное, неспециальное употребление стилистически окрашенного слова в несвойственном ему функциональном стиле является ошибкой, порой достаточно грубой, искажающей сам смысл высказывания.

Вот примеры употребления разговорных слов в книжно-письменной сфере:

- *Руководители общественного питания города хлопочут о том, чтобы расширить обеденный зал.*

- *Держатель электрода можно изготовить из **деревяшки**.*

- *По сути дела нам без **передыха** предстоял второй длинный рейс.*

- *Мы **усекли** все указания и подключились к работе.*

Все эти слова (*хлопотать*, *деревяшка*, *передых*, *усечь*) несомненный факт русского языка. И где-то в быту, в непринужденной, фамильярной речи они вполне могут быть использованы. Здесь же их употребление является стилистической ошибкой, довольно распространенной в речи малограмотных русских людей.

Ошибки противоположного характера, когда книжные слова попадают в обычную разговорную речь, столь же неуместны:

- *Я вручил тебе билет?* (Разговор двух мальчиков.)
- *Химия связана с сельским хозяйством неувядаемыми узами.*
- *После двух шахматных туров впереди шествуют российские гроссмейстеры.*
- *В летнее время в городе не был налажен полив воды.*

Как видно из этих примеров, часто бывает очень важно не только знать и понимать основной смысл слова, но и учитывать условия его употребления.

2. Эмоционально-оценочная (стилистическая) окраска. Если функционально-стилистическая окраска окрашивает само слово как языковую единицу, то при помощи слов с эмоционально-оценочной окраской осуществляется «окраска» самих обозначаемых объектов, выражается отношение к ним, производится их оценка и т. п. Эта окраска органически свойственна языковой единице, неотделима от ее значения. Она проявляется в любой сфере использования этой единицы, в самых минимальных контекстах и даже изолированно. Так, сниженную (отрицательную) окраску имеют слова: *губошлеп* – человек с большими отвислыми губами и непонятно говорящий; *шалопай* – бездельник, любящий пошалить; *чмокать* – целовать.

С другой стороны, возвышенную (положительную) окраску находим в словах: *стяг* – знамя; *грядущий* – наступающий, будущий; *парить* – устремляться к возвышенным мыслям, чувствам.

Слова с эмоционально-оценочной окраской иногда очень трудно переводить на другие (даже родственные) языки, так как они часто обладают ярким национальным колоритом. Так, практически никогда не возникает трудностей при переводе нейтрального глагола *упасть*, допустим, в предложении: *он споткнулся и упал в грязь*. Но перевод в том же самом предложении ряда его эмоционально-оценочных синонимов (*шлепнуться, бухнуться, шмякнуться, брякнуться* и т. п.) вызывает определенные затруднения и далеко не всегда бывает равноценным. Так же обстоит дело и с переводом двух очень близких по своему значению предложений: *Мне весь день очень хотелось позвонить ей* и *Меня весь день так и подмывало позвонить ей*.

Неуместное употребление слов с эмоционально-оценочной окраской также ведет к стилистической ошибке: например, *писакой* можно назвать только плохого писателя, явно выражая пренебрежительное к нему отношение. Поэтому совершенно неуместными будут выражения типа *известный писака* (только утрируя, иронизируя и т. п.). Слово *рифмоплет* также имеет ярко выраженную сниженную окраску, проявляющуюся при сравнении с нейтральным синонимом *поэт*.

Приведем несколько примеров неправильного употребления слов с эмоционально-оценочной окраской.

«Ковалев – **поборник** (экономит горючее) *экономии горючего*».

«Сорок лет **трудился на посту** (работал) *слесаря-сантехника В. Н. Крылов*».

«**Механизаторы завалили** (не справились с) *уборку урожая*».

Необходимо отметить, что разграничение функционально-стилистической и эмоционально-оценочной окрасок проводится, прежде всего, в научно-познавательных целях и носит абстрактный характер, то есть характер отвлечения их как друг от друга, так и от других сторон (свойств) слова. В реальной же речевой действительности слово всегда предстает перед нами в единстве своего формального, функционального и содержательного своеобразия; в единстве фонетической, грамматической, морфологической, словообразовательной синтаксической, лексико-семантической и стилистической сторон. Очень часто в нем одновременно проявляются и оба рассмотренные выше вида стилистической окраски. Слово, таким образом, может быть одновременно охарактеризовано и с функционально-стилистической, и с эмоционально-оценочной точек зрения. При этом, если под стилистической окраской в общем виде подразумевать только коннотативные элементы содержания слова, эмоционально-оценочная окраска слова обычно как бы наслаивается на его функционально-стилистическую окраску, а не наоборот. Следовательно, эмоционально-оценочной окраской обладают только слова с той или иной функционально-стилистической окраской, не нейтральные (не межстилевые) в этом отношении. Кроме того, в русском языке, как и в других языках, существуют особые группы слов, выражение эмоционально-оценочного значения в которых происходит не при помощи их стилистической окраски (коннотаций, дополнительных оттенков, накладывающихся на собственно предметно-логическое значение слова), а за счет самого их понятийного содержания: *добрый, хороший, плохой, злой*. Но это явление уже принципиально иного уровня, и говорить о стилистической окраске таких слов просто не имеет смысла – они всегда стилистически нейтральны, хотя и могут быть использованы в стилистических целях, так могут быть в них использованы и все другие стилистически нейтральные единицы языка. Так как нами рассматривается только стилистически окрашенная лексика русского языка, то подобные слова оказываются вне предмета настоящего разговора.

С другой стороны, функционально-стилистически окрашенные слова могут и не иметь эмоционально-оценочной окраски – это слова специальные, терминологические, номенклатурные и т. п.

Поясним сказанное на примере.

Глагол *говорить* в русском языке является нейтральным общеупотребительным словом, т. е. он свободно функционирует во всех социальных, территориальных и функциональных разновидностях русского языка.

Существительное *говорение* может быть охарактеризовано прежде всего как специальное, терминологическое слово разных областей науки (физиологии, психологии, языкознания и т. д.), в связи с чем оно свободно употребляется в научном функциональном стиле и ограниченно (лишь в специальных условиях) в других сферах национального языка. Никакой эмоционально-оценочной окраской это слово не обладает и никакого эмоционально-оценочного значения не выражает.

Глагол *вещать* в значении «говорить» имеет два эмоционально-оценочных оттенка – высокий и иронический, накладывающиеся (дополняющие) на его предметно логическое содержание и книжную функционально-стилистическую окраску, что и определяет характер и возможности его употребления в речи. В значении «передать для слушания по радио» это слово может быть охарактеризовано как публицистическое, специальное и т. п. с функционально-стилистической точки зрения и как нейтральное с точки зрения эмоционально-оценочной, т. е. сфера употребления слова определяется в этом случае только его функционально-стилистическими свойствами.

Словосочетания типа *говорить хорошо (плохо, смешно и т. п.)* индифферентны к стилистической окраске, хотя и являются непосредственными наименованиями оценок (впрочем, как и все качественные слова и словосочетания). Употребление таких выражений ничем в стилистическом отношении не ограничено, и они должны рассматриваться в одном ряду со всеми другими стилистически нейтральными единицами языка.

IV. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИ ОКРАШЕННАЯ ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

Предметом рассмотрения в данном случае будет функционально-стилистически окрашенная лексика русского языка, т. е. речь пойдет о словах, имеющих ту стилистическую окраску, которую они приобретают в результате преимущественного употребления (функционирования) в той или иной сфере языка, в том или ином его функциональном стиле. Обычно эти два аспекта (сфера и стиль употребления) в учебной литературе принято разграничивать, причем основное внимание уделяется характеристике лексики функциональных стилей литературного языка, понимаемых в широком смысле. Однако думается, что студенты (филологи и журналисты) должны обладать более широкими знаниями в области функционально-социальной структуры русского национального языка (его сфер, вариантов и т. п.) и его лексического состава, тем более что нет никаких принципиальных преград для совместного рассмотрения указанных аспектов. В пользу

такого подхода свидетельствуют и группировки стилистических помет, принятые в толковых словарях (см. ниже).

При рассмотрении русского национального языка в полном объеме с точки зрения стилистически окрашенной лексики в нем выделяются две большие группы слов:

1. Слова, употребляющиеся преимущественно в книжно-письменной сфере русского языка, в КЛЯ – книжная, или книжно-письменная лексика.

2. Слова, употребляющиеся преимущественно в устно-разговорной сфере русского языка, в РР в широком смысле – устно-разговорная лексика.

Рассмотрим их состав подробнее.

V. КНИЖНАЯ ЛЕКСИКА

В книжной лексике, прежде всего, выделяются группы слов функциональных стилей в узком смысле.

1. Лексика научного стиля. К ней, в первую очередь, относятся слова-термины, выражающие научные понятия.

1) Общенаучная, классификационная лексика, т. е. лексика, используемая в ряде наук, группах наук или даже всех науках (например: *классификация, функция, аргумент, апробация, дифференцировать* и т. д.).

2) Узкоспециальная лексика. Лексика отдельных наук: *окись, молекула, гидрат, полимер* (химия); *вектор, катет, логарифм, делитель, косинус* (математика); *этимология, орфоэпия, стилистика, фонема* (лингвистика) и т. д.

Кроме собственно терминологической лексики в научном стиле широко употребляется отвлеченная (абстрактная) общекнижная лексика: *движение, колебание, начинание, положение, сравнение*. Довольно часто встречаются в нем и аббревиатуры (сложносокращенные слова) терминологического характера: *КПД* (коэффициент полезного действия), *ЭВМ* (электронно-вычислительная машина), *ЛСГ* (лексико-семантическая группа) и т. п. Значительное место, особенно в языке точных наук, занимают символы: *x, H₂O, R, =* и др.

Иногда в качестве особой разновидности научной лексики выделяют еще так называемую производственно-техническую и профессионально-терминологическую лексику книжно-письменного характера: *наладка, формовка, шлифовка, литье, прокат* и т. д.

2. Лексика официально-делового стиля. Эта лексика отличается практически полным отсутствием эмоционально-оценочных оттенков, антиэкспрессивностью, строгой замкнутостью пределами своего стиля, системностью. Поэтому ее использование в других вариантах языка (особенно в РР) весьма нежелательно.

С учетом разновидностей самого официально-делового стиля к ней относят:

1) Канцелярско-деловую лексику: *гражданин, абонент, заказчик, клиент, зачислить, проживать, вручить, полив* и другие. Значительное место в этой подгруппе занимают служебные слова: *в силу, за счет, в целях, согласно* (чему), *касательно* (чего), *поскольку* и т. д.

2) Официально-документальную лексику: *постановляет, оповещает, надлежит, следует, необходимо*.

3) Судебно-юридическую: *вина, наказание, заявитель, податель, свидетель, соучастник, кассация* и т. д.

4) Дипломатическую лексику: *резиденция, атташе, посол, поверенный* (в делах), *ратификация, миссия*. Довольно часто в дипломатическом языке используются высокие книжные слова: *возмездие, деяние, кара, посланец, неодолимый* и т. д.

По другой классификации в официально-деловой лексике выделяют:

1) Официально-терминологическую: широкоупотребительную (*закон, декрет, паспорт, заявление, протокол*) и узкоспециальную (*санкция, истец, ответчик, расследование – юридическая*).

2) Канцелярскую: *нижеподписавшийся, взимать, наличествовать, удовлетворять, вышеизложенный*. Служебные слова и словосочетания: *в соответствии* (с чем), *в деле* (чего), *а также, в силу того*.

3. Лексика публицистического стиля. Здесь обычно выделяют две группы слов.

1) Специальная публицистическая терминология: *интервью, репортаж, хроника, обозреватель*.

2) Общественно-политическая терминология: *дискриминация, геноцид, авангард, демократия, миролюбивый*.

Необходимо также отметить широкое употребление в публицистическом стиле эмоционально-оценочной лексики: *грядущий, свершение, творец* и т. п.

В ряде жанров публицистического стиля может быть использована и официально-деловая лексика.

4. При широком понимании функциональных стилей к функционально-стилистической лексике относится также лексика художественного стиля. Как уже отмечалось, в художественной речи используются элементы всех остальных вариантов национального языка, поэтому говорить о каком-то лексическом единообразии художественного стиля не имеет смысла. Иногда выделяют так называемые поэтизмы: *лира, нектар, дева, дивный, былой, отчий, гласить, лелеять, пламенеть* и т. п. Но они, конечно, никак не определяют художественную речь в целом. Совершенно особый круг образует народно-поэтическая лексика: *горюшко, голубушка, кручина, погожий, лазоревый* и другие.

Основные особенности художественной речи заключаются не в наличии каких-то специальных слов художественного стиля, а в особом использовании любых слов в художественно-выразительных целях.

VI. УСТНО-РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА

1. Литературно-разговорная лексика. Сюда включаются слова, употребляющиеся преимущественно в ЛРР и придающие ей разговорный характер (литературно-разговорный).

1) Собственно разговорная лексика – лексика, общераспространенная, общеупотребительная в сфере ЛРР: *заочник, выпускник, электричка, брюзгливый* и т. д.

2) Разговорно-бытовая лексика – слова, используемые в повседневном обиходно-бытовом (иногда с оттенком фамильярности) общении: *ахнуть, балагурить, всплакнуть, гуляка, вразвалку, вертлявый, нарасхват, молокосос* и т. п.

Заметим, что точных границ как между двумя рассмотренными, так и всеми остальными группами и подгруппами провести невозможно.

Литературно-разговорная лексика также относится к понимаемому в широком смысле функционально-стилистически окрашенному пласту русской лексики.

2. Нелитературно-разговорная лексика. К ней относятся слова, находящиеся на грани или за пределами литературной сферы языка, нарушающие строгие литературные нормы.

1) Просторечная лексика.

А) Слова негрубого обиходно-бытового просторечия. Их иногда называют даже литературным просторечием. Они не нарушают, в общем, норм литературного языка, а только придают речи разговорно-просторечный характер. Грань между этими словами и словами разговорно-бытовыми очень тонкая и порой малозаметная: *батя, пустомеля, ляпнуть, хлипкий, верняк, скупердяй, одурелый, шпынять, бесноватый* и т. п.

Б) Слова грубого просторечия или вульгаризмы. Это слова, недопустимые в сферах литературной речи, нарушающие нормы литературного словоупотребления, иногда бранные: *брехня, пентюх, пузо, рыло, рожка, харя, шваль, жрать, шамать, трескать, лопать, стерва, сволочь* и т. п. Использование этих слов в художественных произведениях всегда подчинено определенным выразительным задачам, стоящим перед писателем. В этом случае они оказываются очень ярким стилистическим средством языка, так как помимо функционально-стилистической обладают значительной эмоционально-оценочной окраской.

В) Слова неправильные, ненормативные с точки зрения литературного языка. Это, как правило, однокоренные фонетические, морфологические и словообразовательные ненормативные варианты слов литературного языка: *востро* (остро), *кликать* (клик), *малец* (мальш), *ихний* (их), *нате* (на), *стреча* (встреча), *хвороба* (хворь). Подобные слова иногда относятся к полудиалектным.

2) Разговорно-профессиональная лексика (социальные диалекты).

А) Разговорно-терминологическая лексика. Слова, не обладающие признаками собственно научных терминов, но употребляющиеся в устной речи людей, объединяемых общими профессионально-социальными интересами: *гипертоник* (медицина), *кибер* (робототехника), *колесник* (колесный трактор – механизация) и т. п. Многие из этих слов со временем становятся достоянием разговорной речи: *аскорбинка*, *диабетик*, *естественник*, *физичка*, *неонка* и т. п.

Б) Разговорно-жаргонные слова. В эту подгруппу входят разговорные слова, имеющие узкоспециальное значение и бытующие, как правило, лишь в речи людей определенных социальных и профессиональных слоев общества, в сленгах: *баранка* – руль автомашины (у автомобилистов), *горючка* – жидкое топливо для двигателей (у тех, кто работает с двигателями), *кирпич* – дорожный знак (у автомобилистов), *бочка* – фигура высшего пилотажа (у авиаторов), *самоволка* – самовольная отлучка (у военных). Говорят также о словах молодежного (школьного, студенческого и т. п.), салонного (раньше), торгашеского сленгов (жаргонов).

В) Арготические слова (арготизмы). Лексика, свойственная арготу, т. е. тайным языкам, языкам отдельных социальных групп, сообществ, корпораций и т. п., искусственно создаваемым (потайные языки) с целью языкового обособления, отличается главным образом наличием слов, непонятных непосвященным – воровское арготу, арготу картежников, школьное арготу и т. д. Способы создания таких слов разнообразны, но останавливаться на этом подробно в данном случае нет необходимости. Вот несколько примеров арготизмов: *шивар* – товар, *ухлит* – знает, *урка* – вор, *ботать* – спать, *хилить* – идти и т. п.

3) Диалектная лексика. Лексика русских народных говоров, варьирующихся от территории. Диалекты русского языка чрезвычайно многочисленны и разнообразны, и останавливаться на их даже самой общей характеристике сейчас не имеет смысла. На основе же собственно лингвистических признаков обычно разграничивают:

А) Лексические диалектизмы. Слова, корни которых вообще неизвестны литературному языку: *баской* – красивый, *вачуги* – варежки, *музга* – болото, *гай* – лес и т. п.

Б) Семантические диалектизмы. Слова, употребляющиеся в литературном языке в другом значении: *бодрый* – нарядный, *пахать* – мести (пол), *орать* – пахать и т. д.

В) Фонетические диалектизмы. Слова фонетически и акцентологически оформленные по нормам того или иного диалекта: *пионо* – пшено, *писня* – песня, *ламоцки* – ляпочки, *цай* – чай, *страм* – срам и т. д.

Г) Словообразовательные диалектизмы. Слова, отличающиеся от литературных словообразовательными элементами: *блюдка* – блюдце, *любжа* – любовь, *марь* – марево, *леваш* – левша.

Диалектные слова в необходимых случаях также используются писателями в художественных произведениях.

Лексика русского языка по сфере употребления и функционально-стилистической закреплённости имеет следующие (основные) пометы в толковых словарях:

1. Книжно-письменная лексика: *книжн., научн., техн., спец., газетн., публ., канц., офиц., поэтич.* и некоторые др.

2. Устно-разговорная лексика: *разг., прост., грубо-прост., вульг., арг., школьн., обл.* и др.

VII. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНО ОКРАШЕННАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Как уже отмечалось, книжно-письменные и устно-разговорные слова могут иметь (но не обязательно должны иметь) эмоционально-оценочную окраску. В самом общем виде на фоне нейтральных с точки зрения этой окраски слов различных сфер языка выделяются слова с положительной и отрицательной эмоционально-оценочной окраской.

Так, среди положительных оттенков обычно отмечают: а) торжественный, возвышенный (*водрузить, чаяния, дерзновенный, воистину* и т. п.); б) риторический (*возвещать, кара, властелин*); в) возвышенно-поэтический (*лучезарный, горделивый, блистательный*); г) одобрительный (*прекрасный, благородный, изумительный*); д) ласкательный (*мамочка, весточка, золотце*).

Можно назвать некоторые разновидности отрицательных оттенков: а) неодобрительный (*критикан, брюзга, гулена*); б) презрительный (*зубрила, балаболка, балбес*); в) укоризненный (*бесстыдник, бедокурить*); г) иронический (*вздыхатель, благодравие, великовозрастный*); д) фамильярный, пренебрежительный (*выскачка, белобрысый, злоыхатель*); е) бранный (*гад, выдра, барахло*).

Основные пометы в словарях для обозначения эмоционально-оценочной окраски слов:

1. Положительная окраска – *торж., возв., ритор., одобр., ласк.*;

2. Отрицательная окраска – *бран., ирон., неодобр., презр., пренебр., укоризн., шутл., фам(ильярное)*.

Таким образом, работа над правильным употреблением стилистически окрашенных слов должна строиться на основе четкого понимания характера стилистической окраски и условий функционирования того или иного слова. Выработку и закрепление необходимых

навыков и умений использования слов в речи необходимо проводить также на основе специальных тренировочных упражнений.